

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-38

УДК 323.22/.28

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ «ФАБРИК МЫСЛИ» В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008-2010 ГГ.**

Барсуков А.Ю.

Статья раскрывает эволюцию роли китайских политологических научно-исследовательских центров (т. н. «фабрик мысли») в процессе принятия политических решений в Китае. Целью написания работы является описание такой эволюции, выявление основных отличий с аналитическими центрами, созданными до 2008 г. в КНР, а также выяснение роли, которую объективно сыграли «фабрики мысли» в процессе борьбы с последствиями кризиса. Актуальность работы очевидна, исходя из того, что в российской политологической традиции тема «фабрик мысли» новой волны совершенно не раскрыта. В исследовании описано появление аналитических центров «новой волны». Особое внимание уделено увеличению значения в процессе принятия политических решений китайцев, вернувшихся на родину после обучения за рубежом. Автор приходит к выводам как о большой значимости центров «новой волны» как в преодолении кризиса, так и в целом в общественной жизни страны; отдельно указывается, что центры «новой волны» более независимы от китайских властей, чем их предшественники.

Ключевые слова и фразы: фабрика мысли, глобальный финансовый кризис, КЦИМЭО, КНР, управление.

TRANSFORMATION THE ROLE OF THINK TANKS IN THE PROCESS OF GOVERNMENT POLICY FORMATION IN THE CONTEXT OF WORLD FINANCIAL CRISIS IN 2008-2010

Barsukov A.Yu.

The study is dedicated to the evolution of think tanks role as a political tool of government policy formation in the context of world financial crisis. The main purpose of the study was the description of such evolution, revealing of the basic differences with the analytical centers, founded before 2008 in China, and finding-out of think tank' role in the process of anticrisis campaign.

The actuality of the study is obvious, proceeding from there are not any other study dedicated to the Chinese “new type” think tanks in Russian politological science.

The appearance of “new type” think tanks in the PRC is mentioned in the study. The special meaning devoted to the increasing of returnees' role in the process of government policy formation. The author makes the conclusion that “new type” think tanks have a very important meaning just as in the process of anticrisis campaign so in the public life. “New type” think tanks have more independence from the official authorities.

Keywords: government policy, think tanks, global financial crisis, CCIEE, PRC, management.

В период мирового финансово-экономического кризиса (2008-2010 гг.) одним из важнейших политических механизмов его преодоления стали так называемые негосударственные институты – аналитические школы и центры (далее - НИЦ¹), специалисты которых давали квалифицированное описание

---

¹ Научно-исследовательский центр или «фабрика мысли», одним из центральных направлений деятельности которого являются политологические и экономические работы

происходивших негативных явлений, а также рецепты для их преодоления. Таким образом, целью статьи является прояснение роли НИЦ «новой волны» в преодолении кризиса в Китае, выявление их характерных отличий от «фабрик мыли», появившихся до 2008 г. В российской науке данный вопрос становления аналитических центров в КНР вообще не рассматривался, что говорит об очевидной научной новизне и актуальности рассматриваемой темы.

В Китае негосударственные аналитические центры существовали, конечно, и до 2008 года, но, во-первых, их было существенно меньше, чем, например, в Соединенных Штатах Америки (и в целом, и на душу населения), а во-вторых, они либо в реальности контролировались государством, либо их влияние на правительственные органы власти было минимальным. Ключевые элементы государственной политики в КНР вырабатывались, прежде всего, в узком кругу приближенных к главе государства лиц.

Китайские научно-исследовательские центры выполняют несколько основных функций: они могут быть интеллектуальными центрами, в которых вырабатываются ключевые политические решения государственных структур; также они прорабатывают возможную реакцию общества на новые законы или установления. Очень важно при характеристике НИЦ правильно охарактеризовать их природу, которая имеет ряд отличительных особенностей.

Вероятно, наиболее основополагающей их характеристикой является то, что все китайские НИЦ состоят при какой-либо государственной структуре, каждый конкретный политологический институт стремится проводить свои анализы и оценки в жизнь в первую очередь через своего официального «спонсора». Кроме того, политологические НИЦ, при необходимости, могут де-факто выражать официальную точку зрения правительства по тем или иным вопросам на различных конференциях, встречах и семинарах.

В отличие от политологических институтов западных (США и Европа) стран, лидеры которых очень часто вообще не связаны с элитой государства, в КНР – руководитель центра и его заместители почти всегда являются

выходцами из нынешней/прошлой управленческой верхушки государства. Основной особенностью этих политических институтов (причем в первую очередь нового типа, как, например, КЦИМЭО) является то, что высшие государственные чиновники КНР, бизнес-элита страны и политические мыслители имеют возможность в рамках данных структур вести постоянный диалог.

В марте 2009 г. Госсовет КНР одобрил создание нового такого центра в Пекине – Китайского Центра изучения международных экономических отношений (ССИЕЕ, русскоязычное сокращение - КЦИМЭО), который стал функционировать «под покровительством» Комиссии КНР по национальному развитию и реформам. Спустя совсем немного времени после создания КЦИМЭО получил от китайских политологов лестное наименование «супер центр», что говорит о том значении, которое придают центру на родине. Именно КЦИМЭО и сыграл особую роль в выработке государственной политики по преодолению глобального экономического кризиса и его последствий в 2009 – 2012 гг.

Образование КЦИМЭО подтверждает мнение тех специалистов, которые полагают, что власти КНР стремятся расширить дискуссии в стране по политическим вопросам как внутреннего, так и внешнего характера. В этом особую роль могут сыграть китайские граждане, вернувшиеся после обучения из-за рубежа ². Первую международную конференцию, организованную КЦИМЭО вскоре после создания в 2009 г., посетили примерно 900 участников, включая ключевых государственных чиновников, предпринимателей, политологов, журналистов со всего мира.

Статус КЦИМЭО подчеркивается и тем, что ее председателем является бывший Вице-премьер КНР Цэн Пхэйянь, а его заместителями – бывшие и нынешние китайские министры и известные политологи из КНР.

---

² Начиная с 1978 г. примерно 1,3 млн. китайских студентов выехали на обучение в иностранные государства, причем большинство из них вернулось в КНР

В сентябре 2009 г. КЦИМЭО организовала специальный саммит, посвященный мировому экономическому кризису – «Глобальный Саммит политических школ». Саммит посетили 900 человек, из которых 150 – бывшие и действующие политические деятели КНР (в частности, Премьер Вэнь Цзябао) и зарубежных стран, а также официальные представители таких международных организаций, как Всемирный Банк, Конференция ООН по торговле и развитию, около 450 – ученые и представители политических школ, 200 – бизнесмены и 150 – журналисты. Согласно Уставу, организация функционирует «в рамках направляющей линии Национальной Комиссии по развитию и реформам», которая отвечает в Китае за регулирование экономикой на макроуровне. С другой стороны, близость КЦИМЭО к самым высшим властным структурам подчеркивается также и физической близостью главного офиса института к району Чонг Наньхай, где находятся штаб-квартиры КПК и Госсовета КНР.

Кроме КЦИМЭО к влиятельным китайским политическим центрам «новой волны» относится «Форум пятидесяти», в который входят лучшие экономисты страны. В августе 2009 г. «Форум пятидесяти» организовал проведение масштабного диалога с американскими специалистами по вопросу скорейшего выхода из глобального кризиса. В сентябре 2009 г. Китайский институт стратегии и управления провел конференцию с участием своих коллег из США по вопросам американо-китайского партнерства в сфере чистой энергетики и как ускорение сотрудничества в данной сфере может помочь двум странам выйти из кризиса.

Еще один достаточно влиятельный в настоящее время китайский НИЦ – Универсальный институт экономики (Unirule institute of economics) был основан в 1993 г., и сейчас он позиционирует себя как подлинно независимую структуру с негосударственным финансированием. В 2008-2012 гг. этот центр провел более 15 конференций и опубликовал более 250 работ по вопросам

выхода из экономического кризиса, многие из которых также были использованы правительством КНР для разработки антикризисной политики.

В последние четыре года многие не китайские политологические центры и институты открыли свои представительства в КНР. В частности, речь идет о Фондах Конрада Аденауэра (KAS), Фридриха Эберта (FES), Карнеги и Институте Брукингса.

В ходе мирового кризиса оказались видны предпосылки для появления политологических НИЦ нового образца. В первую очередь, это переход в Китае от системы единоличного правления к коллективному руководству, которое предполагает смену руководящих лиц КНР с периодичностью примерно 1 раз в 10 лет. Это заставляет самые различные элитарные группы Китая все больше обращаться за поддержкой к НИЦ. Во-вторых, растущая интеграция КНР в мировую экономику требует все больших независимых экспертных оценок и прогнозов, особенно в области инвестиций и финансов. В-третьих, развитие рыночной экономики в Китае не сделало китайскую экономическую и общественно-политическую структуру более открытой и плюралистической. С другой стороны этот фактор предопределил появление большого числа групп интересов, состоящих в первую очередь из заинтересованных предпринимателей.

Все три фактора в сочетании с катализирующим влиянием глобального финансово-экономического кризиса служат необходимой базой для развития более независимых от партийно-государственных структур НИЦ.

Во время кризиса китайские НИЦ замкнули на себе три процесса, позволяющего говорить об увеличении их роли в процессе принятия политических решений. Во-первых, крупные и средние частные предприниматели после 2008 - 2009 гг. стали играть одну из ключевых ролей в деятельности НИЦ. Во-вторых, среди научной интеллигенции, участвующей в работе центров, все больше выделяются люди, получившие степени докторов наук в странах Западной Европы и США. В-третьих, китайские НИЦ во время

кризиса организовали несколько больших саммитов, посвященных преодолению кризисных последствий в мировой экономике, по результатам которых был принят ряд государственных решений. Исторически политологические НИЦ в Китае финансировались только государством.

Начиная же с 2009 г. (в первую очередь под влиянием мирового финансово-экономического кризиса) ситуация в этом плане стала меняться. Это хорошо видно, в частности, на примере КЦИМЭО³. В 2010 г. лишь 1% из 100 млрд. юаней капиталовложений в центр поступил от государства, все остальные средства от частных инвесторов.

Еще одним важным явлением, особенно сильно проявившемся в период после начала глобального экономического кризиса, стало увеличение в системе принятия политических решений роли возвратившихся после обучения в разные годы из-за рубежа. После 1978 г., когда Дэн Сяопин инициировал начало подобной практики, за границу на обучение выехало 1, 36 млн. китайцев (причем около 37% - в США)⁴. К концу 2009 г. примерно 370 тыс. специалистов и профессоров вернулись в КНР. Еще в 2004 г., согласно данным китайской статистики, около 81% состава Китайской Академии наук, 54% Китайской инженерной Академии и 72% главных инженеров национальных технологических проектов составляли возвратившиеся граждане. Тем не менее, их роль в политической жизни и в сфере макроэкономического анализа в целом, и в политологических НИЦ в частности, была до 2008-2009 гг. небольшой. Но после начала финансового кризиса ситуация стала меняться. Уже в 2009 г. из 24 членов профессорско-преподавательского состава Китайского Центра экономических исследований при Пекинском Университете (CCER, ЦЦЭР)⁵ не было ни одного человека, получившего образование в КНР. Причем большинство из них обучались в Соединенных Штатах Америки. Эти

---

³ Китайский центр изучения международных экономических отношений (англ. - ССІЕЕ) НИЦ КНР нового образца, появившийся непосредственно под влиянием мирового финансово-экономического кризиса в 2009 г. Сыграл заметную роль в выработке мер по преодолению кризиса в Китае.

экономисты работают, опираясь в первую очередь на современные западные теории в экономики (прежде всего находящиеся в рамках «чикагской школы»). Не случайно поэтому, что ЦЦЭР начиная с 2008 г. получал значительную финансовую поддержку от таких международных структур, как Всемирный Банк и Фонд Форда. Именно сотрудники Центра предлагали ряд проектов и решений по выходу из кризиса. Точно такая же картина наблюдалась в 2009 - 2010 гг. и в КЦИМЭО.

Все вышесказанное, конечно, не отменяет тот факт, что Китай еще находится на относительно ранних этапах становления и развития подлинно независимой политологической мысли, институционально оформленной в рамках НИЦ. Пример новообразованного центра КЦИМЭО, в работе которого удачно сочетаются представители трех слоев китайского общества бывшие или действующие чиновники, предприниматели и научная интеллигенция является хорошей предпосылкой правильного развития и других китайских НИЦ в этом же направлении. Вместе с тем, образование центров «новой волны» наглядно демонстрирует способность и общества, и руководства КНР к развитию и уточнению своих взглядов на те или иные проблемы. Именно это стало одним из решающих факторов того, что мировой экономический кризис поразил Китай в наименьшей степени по сравнению со странами Европы и Северной Америки.

Основное значение, которое играли аналитические центры «новой волны» в общественно-политической и экономической жизни страны, состояло в следующем:

- они стали уникальной платформой для конструктивного диалога между представителями трех слоев китайского общества: бывших или действующих чиновники, предпринимателей и научной интеллигенции. Для современного Китая, еще в докризисный период не имевшего подобных дискуссионных площадок, появление и развитие такого механизма, как

---

⁵ Де-факто, это также НИЦ

- в работе центров, а значит, опосредованно – и в процессе принятия политических решений - значительно большую роль стали играть предприниматели (т. н. «средний класс») и научная интеллигенция, получившая образование за рубежом;

- Рекомендации НИЦ во многом были позитивно восприняты китайским руководством и частично реализованы на практике, что позволило КНР достаточно безболезненно преодолеть глобальный экономический кризис.

Список литературы / References

1. Angang Hu. China In 2020: A New Type of Superpower. Harrisonburg, 2010. 144 p.
2. Bondiguel, Thomas, and Thierry Kellner, The Impact of China's Foreign Policy Think Tanks, BICCS Asia Paper, 2010. 124 p.
3. Brendt L., Rawski Thomas G. China's Great Economic Transformation. Cambridge University Press, 2009. 204 p.
4. Cabestan, Jean-Pierre, China's Foreign- and Security-policy Decision-making Processes under Hu Jintao, in: Journal of Current Chinese Affairs, 2009. 145 p.
5. Dumbaugh, K. Understanding China's Political System. New York, 2008. 215 p.
6. Leonard M. What Does China Think? HarperCollins Publishers, 2009. 147 p.
7. McGann J. Global Think Tanks, Policy Networks and Governance. University of Pennsylvania, 2010. 215 p.
8. Michael D. China's Leadership in the 21st Century: The Rise of the Fourth Generation. Chicago, 2004. 106 p.
9. Stone D., Denham A. Think Tank Traditions: Policy Analysis Across Nations. Washington, 2009. 312 p.
10. Ward van der Leemputte. Estimating China's Rise: Explaining Perceived

---

Think Tank Differences when Estimating the Rise of China. Nederlandse Defensie Academie, 2010. 87 p.

11. Xufeng Zhu. The Rise of Think Tanks in China. Shanghai, 2012. 112 p.

12. Yuwen Li. Ngos in China and Europe: Comparisons and Contrasts. Beijing, 2009. 190 p.

13. Zhao, Quansheng, Increasing Public Participation in the Making of Chinese Foreign Policy –The Role of Intellectuals and Think Tanks, Paper presented at the 2011 Beijing Forum, 2011. 187 p.

14. Zheng, Shiping, Party versus State in Post-1949 China, Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 154 p.

15. Zhu, Xufeng, and Lan Xue, Think Tanks in Transitional China, in: Public Administration and Development, 27, 452–464, 2010. 210 p.

16. Zhu, Xufeng, The Influence of Think Tanks in the Chinese Policy Process: Different Ways and Mechanisms, in: Asian Survey, 49, 2, 333–357, 2010. 190 p.

17. Zhu, Xufeng, China's Think Tanks: Research on Their Influence in the Policy Process (zhongguo sixiangku: zhengce guocheng zhong de yingxiangli yanjiu), Beijing: Qinghua University Press (qinghua daxue chubanshe), 2010. 178 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Барсуков Антон Юрьевич, аспирант факультета государственного управления
Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова

ул. Ленинские Горы, д.1, г. Москва, 119991, Россия

e-mail: ant_br@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Barsukov Anton Yuryevich, aspirant of the faculty of government management

Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

e-mail: ant_br@mail.ru

Рецензент:

Шилов Алексей Петрович, доцент факультета политологии МГУ им.
М.В.Ломоносова